

Юрий Курик

Гримасы фортуны

ироническая криминальная история

Юрий Курик
Гримасы фортуны

«Издательские решения»

2015

Курик Ю. Я.

Гримасы фортуны / Ю. Я. Курик — «Издательские решения»,
2015

В городе Глупово совершён дерзкий налёт на банк. Среди белого дня преступник с двумя помощниками вскрыл банковские ячейки и похитил их содержимое. Пострадали многие. За налётчиками началась яростная охота. В число подозреваемых попал лучший оператор ОблТВ, но он успел улететь в Уругвай. Криминальный авторитет организует его похищение с территории чужого государства. Похищенный оказывается двойником подозреваемого...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Гримасы фортуны
ироническая криминальная история
Юрий Яковлевич Курик**

© Юрий Яковлевич Курик, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1

Николай Васильевич Гоголь делал робкие попытки проснуться. Его сознание безнадежно пыталось ухватиться за крошечные островки спасительного царства Морфея. Балансировало на грани счастливого «небытия» и неотвратимо грядущего «бытия». Первая трезвая мысль... да не мысль, а так, малехонькую, эдакую куцую мыслишку поймал Николай Васильевич в кадр собственного, нарождающегося из трехсуточного запоя сознания. В режиме «Non – Stop» он ее идентифицировал как: «Похмелье будет жестким»

Николай Васильевич очень хорошо знал свой сорокалетний интеллигентный организм и в его способностях на фронтах борьбы с трудностями и лишениями похмельного синдрома никогда не ошибался. Сознательная трезвая жизнь в ближайшие 24 часа наполнится: головной болью, сухостью всего организма и отдельных его частей, тошнотой, рвотой, поносом, трясучкой не только ног, рук, головы, но и всего, что может трястись и вибрировать. Зубы уже зажали отдельной жизнью и норовили отбивать о край алюминиевой кружки то «Танец с саблями» товарища Хачатуряна, то ностальгически скатывались на исполнение Государственного Гимна СССР.

Тут надобно отметить, привычку пить воду из алюминиевой посуды Николай Васильевич приобрел после следующего конфуза. Будучи в гостях у тещи № 1, он, в состоянии похмелья нечаянно откусил изрядный шматок края фамильной чайной кружки тончайшего китайского фарфора. Не только откусил, но и с испугу от совершенного кощунства, проглотил ценный кусок. Этим он сразу и окончательно испортил чайный сервиз династии Цин и отношения с тещей. После сей конфузии, Николай Васильевич пытался приспособить для удовлетворения посталькогольного зубодробительного сушняка эмалированную кружечку. Не помогло. Эмаль подлая скалывалась, больно впивалась и резала десна полного тезки классика родной литературы.

Чего греха таить – рылся Николай Васильевич в своих генеалогических дебрях. Качественно рылся. Надеялся отыскать хотя бы сучок, указывающий на его родство с автором «Мертвых душ». Не вышло. Заблудился во тьме веков, и понял – с великим писателем его роднит только нос. Это был НОС с большой буквы! НОСИЩЕ! НОСЯРА! Рубильник Днепрогэса! Такой НОС прилично носить армянину или еврею, ну хотя бы грузину. Он достался только классику, прибывающему острыми гвоздями юмора отдельные пороки российского общества к позорному столбу сатиры, и нашему герою. Он в сей час, стоически боролся с негативными явлениями собственного бытового пьянства.

Николай Васильевич, находился в абсолютном неглиже. На носу роговые очки на 2,5 диоптрии и на ногах разноплеменные носки. На левой ноге черный шелковый и красный из чистой козьей шерсти на правой. Более на голом теле не имел ничего. Даже увядшего фигового листочка.

Николай Васильевич спешно делил своё время титанической борьбы с похмельем, между туалетом и кухней. На кухне он жадно вкушал, то огуречно – капустный рассольчик, то кефирчик, то аспирин, то анальгин, то антипохмелин с минералкой. Время от времени наш герой замирал столбиком, как тушканчик в поле. Затем как-то не уверенно в начале, потом рывками, после лёгкой изящной рысцей, а финише стремительным галопом взлетал на унитаз. На нем он сполна рассчитывался полноценным поносом за чревоугодие и излишества трёхсуточного загула.

Дочитав до этого места записной критик наших радостных, светлых капиталистических будней поспешит заклеить Николая Васильевича как маргинала и добровольного эмигранта в страну «Бомжатию».

Увы и Ах! Натуральная ошибочка вышла, и мы можем с полным правом свою оптимистическую фигу сунуть в их пессимистическую харю. Накося, выкуси!

Потому как интеллигентный организм Николая Васильевича проваливался в алкогольную депрессию не чаще двух раз в год. Согласитесь, это гораздо реже запоев среднестатистического российского строителя светлого капиталистического будущего на необъятных просторах развалин развитого социализма. Ограничение в винопотреблении у Николая Васильевича образовалось (врать не будем!) не от высокой духовности товарища Гоголя, а по причине решительного отказа его собственной печени принимать на переработку любые виды алкоголя. Делала она это не из за какой – то исключительной вредности, а по причине серьёзной травмированности, полученной за годы студенчества.

В те далёкие годы у Коли Гоголя в заднице пышным цветом цвела берёзка романтики. Лавры великого педагога Макаренко не давали ему ни дня покоя. Полуголодная общежитская житуха, майонез с хлебом, «ДОШИРАК», ночные подработки, пиво рекой, брага ковшиками в течение четырёх лет низвергли некогда здоровущую печень высшего сорта в лоно инвалидности, а первая зарплата учителя повергла её в глубокое уныние и чёрную скорбь. Берёзка романтики «сеять вечное, доброе в юные души» стремительно съежилась, усохла и отвалилась сама собой. Уступила место здоровому практицизму. Николай Васильевич твёрдо уяснил для себя истину: в России за учительскую зарплату работают либо больные, либо фанатики – мазохисты. Первые не могут себе заработать на пропитание даже крохи, кроме как учительствовать. Вторые не могут жить без ежедневной дозы изнуряющего труда на ниве просвещения.

Отечественная система народного образования лет 70 находится в состоянии постоянной тяжёлой беременности школьными реформами.

Её трахают все, кому не лень, а она, дура не научилась предохраняться и постоянно рождает на белый свет одну за другой «передовые реформы» школьного образования.

Рождает всё, что угодно, кроме достойной заработной платы учителю. «Продолжаться так будет без изменений», – думалось Николаю Васильевичу – «До тех пор, пока дети, внуки, правнуки власть имущих не будут силой закона обязаны учиться в России, и не в лицеях и других привилегированных статусных учебных заведениях, а в обычных муниципальных школах».

Николай Васильевич Гоголь не Дон Кихот, и воевать с ветряными мельницами российской системы образования не имел ни малейшего желания, ни сил. Он переквалифицировался в телеоператора и довольно успешно. Через год он выбился в тройку лучших новостных операторов на ОблТВ. Через два о нём уже заговорили на первом канале и пригласили работать в Первопрестольную. К чести Николая Васильевича и всеобщему удивлению коллег по цеху он отказался от предложения. Как водится, по поводу отказа работать на центральном телевидении среди сослуживцев поползли различные кривотолки, но истинных причин отказа не знал никто. Чтобы понять мотивацию более чем странного отказа Николая Васильевича (ведь в Москве и асфальт твёрже, улицы шире и зарплата больше!) необходимо сделать маленький экскурс в наше недавнее прошлое.

Пока Николай Васильевич мечется, приводя в порядок работу всех систем своего организма между унитазом и холодильником, он, как главный герой бесполезен. Значит у нас достаточно времени, чтобы от души покопаться в поисках первопричин, породивших решительный отказ товарища Гоголя трудиться в центральном ТВ.

Итак, все мы птенцы из одного гнезда под названием СССР. Расцвет детства и юношества Коли Гоголя совпал с закатом Империи Советов. Генсеки КПСС, доведя страну до агонии развала, в срочном порядке умирали. Последний рулевой СССР по кличке «Горби» сдуру газанул государственной машиной и не справился с управлением. Проломил Берлинскую стену, и страна прямиком втяхалась в капитализм и демократию, но это слова из другой песни. Мы отметим для себя, что при всех преступлениях КПСС ею было создано и кое-что хорошее.

Как говаривала тёща Николая Васильевича под № 2, мол, во всём нужно искать только позитив.

Например, сознательный интеллигентный человек, между прочим, в галстук и шляпе, член независимого от всех профсоюза очень утомился от встречи контрольно-ревизионной комиссии из Главка. Шел домой и нечаянно уснул на трамвайных рельсах. Вагоновожатая маршрута № 13 Софья Воронина, между прочим, беременная неизвестно кем от проезжающего мимо шофёра дальнбойщика, щёлкала во время движения семечки. Увлекательное, знаете занятие, если семечки чуточку подсолённые, хорошо прожаренные, да сдобренные слегка подсолнечным маслом! Ум отъешь! Затягивает как героин, только видений нет.

Вагоновожатая Воронина увлеклась процессом производства лузги из целых семечек и не заметила спящего на рельсах интеллигента. Переехала его! О том, что вверенный ей трамвай отличается чем-то от проезжего шофёра дальнбойщика, и удовольствия при наезде доставляет мало, госпожа Воронина догадывалась. Если трамвай кого-нибудь переезжает, то он что-то у этого кого-то отрезает.

Выражаясь по образованному, происходит уменьшение тела. От решительного наезда проезжающих мимо шоферов дальнбойщиков на женский организм, происходит прирост тела. Особенно в районе живота.

Короче говоря, вагоновожатая трамвая № 13 госпожа Воронина при помощи руководимого лично ею трамвая, поделила лежащего на рельсах интеллигента на две части. Большая его часть в шляпе и галстук проснулась от такого, можно сказать хамского наезда на его личность, и с диким криком уползла быстренько в сторону. Но без ноги, которая молча осталась лежать между передней колёсной парой трамвая № 13.

От такого радикального размножения отечественной интеллигенции у госпожи Ворониной случилась натуральная сшибка головного и спинного мозгов. В районе малого таза у неё что-то заискрило и случился акушерский случай. Не выходя из кабины трамвая № 13, вагоновожатая госпожа Воронина произвела скидывание двухмесячного плода на грязный пол вагона.

Малограмотные граждане, конечно, завопят, мол, этой интеллигенции ужас как расплодилось! Нормальному трамваю по своему законному маршруту уже не проехать. Фифочки с эмоциями, но без фантазий в голове, поставят в церквах свечечки за упокой души мертворожденного наследника неизвестного шофёра дальнбойщика.

Попробуй-ка, найди с кондачка позитив в этой трагической истории. Госпожа Воронина потеряла ребёнка и права на управление трамваем и приобрела срок. Интеллигент в шляпе потерял ногу и приобрёл протез. Сплошная печаль, на первый взгляд, но не для тёщи товарища Гоголя под № 2. Об этом случае она выразилась так:

– Счастливая эта Воронина! Во-первых, ей страшно повезло – она этому интеллигенту отрезала ногу, а не голову. Значит, сидеть в зоне меньше. Во-вторых, опять же ребёночка скинула. Одной безотцовщиной меньше. Так бы родила в тюрьме и воспитала бы парня в зоне. Вышел бы на волю вместе с мамашкой готовый бандюган. Или того хуже – серийный маньяк убийца шоферов дальнбойщиков. Опять же обществу, семейной его части, благо вышло от посадки Ворониной в острог. Меньше будет на воле соблазнительниц семейных членоносителей. Ну, а интеллигенту...

Тёща запнулась, но тут же спохватилась и ещё бойчее и увереннее добавила:

– Ему, вообще, лафа! Можно сказать, у судьбы в карты выиграл. Потому, как хорошо тому живётся, у кого одна нога! И штанина не протрётся, и не надо сапога! Подумайте, ну какой бы он был интеллигент, если бы ему Воронина голову отрезала?

Тёща Николая Васильевича под № 2 замолчала, назидательно подняла указующий перст вверх и с придыханием продолжила:

– Интеллигент с помятым галстуком и отрезанной головой вовсе даже уже не интеллигент, а казус! Можно сказать артефакт природы! Другое дело, когда интеллигенту фарт выпал,

и ему вместо головы аккуратно ногу отчекрыжили. Тут всё позитивно! Исчез из природы, так сказать, двуногий интеллигент, и образовался одноногий интеллигент с бесценным опытом спанья на трамвайных рельсах. Им он будет делиться на бесплатных лекциях по технике безопасности в Доме Культуры работников рельсового транспорта.

Вооружимся опытом тёщи Николая Васильевича под № 2 по поиску позитива в любом дерьме и пошаримся на свалке истории. На нее ретивые гробовщики СССР выхерили абсолютно всё советское прошлое. На любой свалке ищущий найдет множество ценных и полезных вещей.

Например, система воспитания подрастающего поколения. Коммунисты создали и встроили в современную жизнь от Сахалина до Калининграда серьёзную высокоэффективную систему идеологического, физического, нравственного воспитания. Она проходила через жизнь каждого человека от роддома до погоста. Методы, способы воспитания детей через «октябратские звёздочки», «пионерские звенья и отряды», «комсомольские организации» давали фантастические результаты. Чтобы понять это, сравните цифры детской и юношеской преступности, алкоголизма, наркомании сегодняшнего дня с любым годом Советской власти в любом районе СССР. Чувство патриотизма, любви к Отчизне, готовность защищать её не по контракту, а по зову души и сердца были не пустыми словами. А комсомольские стройки! Через них прошли миллионы молодых людей, оставляя на земле реальный добрый след своих дел!

Любопытствующим личностям, особо из потомков Фомы Неверующего, можем ткнуть прямо под нос Христовы Заповеди. С них особенно грамотные ленинцы сдули Моральный Кодекс строителя Коммунизма. По нему пытались жить и воспитывать своих детей. Надо сказать, по большей части это удавалось. Конечно не без изъянов. Кое-кто, кое-где, кое-когда, пытались жить не по Кодексу. Их выявляли и поправляли путём рихтования на наковальне партийно-государственного контроля.

В пылу борьбы с коммунизмом, вместе с идеологическими помоями большевизма, выплеснули в канализацию истории, до мелочей отрететированную систему воспитания детского и юношеского поколения.

Образовался идеологический вакуум. Природа-матушка, а уж тем более забугорные супостаты не терпят пустоты. Заклятые друзья не спешили радовать российский пипл шедеврами мировой иностранной культуры. Они мгновенно заполнили наш вакуум своими идеологическими помоями. Гремучая смесь из насилия, наживы, экстремизма, терроризма, алкоголизма, наркомании, проституции, правового нигилизма, гомосексуализма, пьянства полилась с телеэкранов...

Из доступных средств развлечения остаётся телевидение. Нас через голубые экраны 24 часа в сутки лихо принялись окучивать демократическими тятками всех мастей, размеров и направлений. Центральное телевидение заработало строго по народной примете: кто девушку угощает ужином, тот её и танцует.

За бабло иностранных дельцов, и выполняя их социальный заказ, Останкинская телебашня занялась идеологической войной против народов России – ускоренным разложением бывшего советского общества.

Холодная война была по указке ЦРУ США и руками доморощенных демократов перенесена в сердце России.

Мы были в советское время одинаково бедны, но могучи своим единством и тем страшны для США. Появись в России в этот переломный исторический момент национальный лидер уровня Минина или Пожарского, в одночасье сгинули бы в небытие все эти «Горби», «ГКЧП», «Ельцины» и вся их комарилья. Явилась бы миру обновлённая Россия, как второй Китай.

Двух «Китаев» США не одолеть. Пришлось бы янкесам в этом театре жизни из «прим» отваливать во «вторые», а то и того хуже – ногами в кордебалете дрыгать. А это США надо?

Поэтому ЦРУ США продолжали с помощью ТВ России холодную войну до полного уничтожения общности россиян.

Как говорит тёща Николая Васильевича под № 3:

– Америкосы поделили нас на тех, кому в туалет пора, а они ещё не ели, и на тех, кто «жопу блинами подтирают».

Участвовать в развращении и в размежевании своего народа по толщине кошелька товарищ Гоголь не хотел. Не позволяли ему сделать выгодный, но подленький шаг воспитание. В том числе общечеловеческие ценности и принципы, заложенные в детский ум в Октябрятской Звёздочке, в Пионерском звене, в Комсомольской организации. Не захотел он быть соучастником всероссийского телевизионного шабаша и скалить зубы над трупом СССР.

Положительным героем ни нашего времени, ни советского Николай Васильевич Гоголь не был. Он даже членом КПСС не успел стать по причине своей любвеобильности, а коммунисты, по свидетельству историков стояли на страже семейных ценностей и люто бдили за «облико морале» каждого советского человека.

Николай Васильевич Гоголь оказался первым интеллигентом в роду.

Этот факт тяжким грузом давил на совесть несостоявшегося Макаренко. Он считал своим нравственным долгом жениться на каждой женщине, занесённой ветром желаний в его постель. Но потенциальные жёны, узнав о его учительской зарплате с воплями: «Чур, меня! Чур! Изыди, проклятый!» убегали прочь, едва успев напялить на себя штанишки. Убегали в поисках нефтяных газовых олигархов, депутатов и прочих слуг народа. В пору работы в школе учительская зарплата надёжно оберегала товарища Гоголя от семейных уз. Желающих сунуть голову от великой любви в петлю нужды и безысходности, не находилось. Жёны декабристов давно вымерли. Других страдалиц природа решила не производить.

Телеоператорская стезя Николая Васильевича не была выставлена портретами президентов США, но в сравнении с подаванием за труд учителя он чувствовал себя почти Абрамовичем. Не в смысле национальности или богатства, а по причине некой сопричастности (скорей всего мифической) к клану ОБЕСПЕЧЕННЫХ людей. Николай Васильевич уже не занимал, а сам мог одалживать до полочки и, чувствовать себя благодетелем и вполне счастливым человеком.

Для тех, кто не понял повторяем: Николай Васильевич был не просто гражданским телом для ношения пиджачной пары. Он интеллигент (первый в роду!), ударенным педагогическим высшим образованием до состояния лёгкой контузии.

В силу своей образованности и практического опыта он открыл закон всемерного притяжения женщин к мужчинам. Сила тяготения не зависит ни от массы, ни от возраста тел, ни от степени их близости. Сила притяжения женской особи к мужскому организму прямо пропорциональна квадрату шелеста банкнот в кармане мужчины.

Согласно этому закону вокруг телеоператора Н. В. Гоголя с окладом в шесть учительских зарплат начали крутиться девицы из околотелевизионной тусни. С увеличением материального благополучия товарища Гоголя у кандидаток на постельное randevу росла длина ног и укорачивались юбки до их полного исчезновения. Терзаемый муками совести своего интеллигентного организма за каждую осеменённую им дамочку, а пуще того мамзельку, Николай Васильевич на них женился. Подряд три раза. Каждый раз оказывался бит очередной женой за адюльтер в антисанитарных условиях.

Жена под № 1 словила Николая Васильевича в подсобке продовольственного магазина № 69. Среди скобяных товаров и мешкотары его интеллигентный организм сотрясался в параксизмах страсти на будущей жене под № 2. Бит он был маркированным тазиком, из которого тётя Дуся уборщица мыла сортир.

Жена под № 2 накрыла Николая Васильевича крышкой гроба когда он в стиле «ню» в положении «зю» предавался плотским утехам с будущей женой № 3 в катафалке ритуальной конторы «Вечная жизнь».

Сосновая крышка гроба оказалась полуфабрикатом с ядрёными заусеницами. Дежурный хирург травмпункта из интеллигентного тела Николая Васильевича вытащил 163 занозы.

Жена под № 3, вернулась из командировки на два дня раньше срока. Хотела сделать сюрприз мужу, а получила вывих обоих глаз и лёгкое заикание. В собственном туалете, на импортном унитазе, она обнаружила скульптурную композицию из двух голеньких ангельских тел. При ближайшем рассмотрении дама натурально оказалась мамочкой жены № 3. Она поддалась искушению дьявола, и соблазнила единственного зятя. Сподвигнула его на воплощение своей девичьей мечты: «Любовь по-русски на итальянском унитазе». Последовала немая сцена.

После жена под № 3 взревела раненой буйволицей, и мама с визгом: – «Не виноватая я... я...» улетела прямо со второго этажа на свою историческую родину, в Коми-Пермяцкий округ, в село Нижние Бубенчики. Николая Васильевича били блинной сковородой. Преимущественно по тыковке. С каждым ударом, похотливый зад Николая Васильевича всё глубже погружался в жерло итальянского унитаза. Он уже подумывал смыться от праведного гнева жены через центральную канализацию. На счастье, импортная сантехника не выдержала напора российской задницы. Унитаз развалился на мелкие куски, три из которых застряли в правой полужопаце лучшего телеоператора Обл TV.

Сериал под названием «Женитьба Гоголя», после получения физической критики в адрес жениха в третий раз, приказал долго жить. Николай Васильевич, зализывая раны, полученные от цепей Гименея, предался анализу своих свадебно-семейных ошибок. При помощи рычага высшего педагогического образования, он вытащил на свет божий основную причину своих фиаско. Оказалось, Николай Васильевич всё стратегическое на фронтах любви принимал самой безмозглой частью своего интеллигентного организма – головкой. Известное дело – у нее вместо мозгов одна железа. Предстательная. В результате товарищ Гоголь твёрдо решил завязать свою женилку в гордиев узел. Поклялся распутать его только в случае встречи на своём тернистом пути Дульсинеи Тобосской.

Включив мозги в режим «Форсаж» Николай Васильевич сначала крупными мазками нарисовал портрет своей Дульсинеи. Во-первых, это должна быть белая женщина. Негритянки, вьетнамки, арабки и прочие цветные особы исключались. Боже упаси! Николай Васильевич не был расистом. Он был близорук. Вы помните, он носил на своём знаменитом носу очки в 2,5 диоптрии. Близорукость породила брезгливость. Цветную женщину, нужно свой указательный палец посплюснуть и, проявляя политкорректность, потереть где-нибудь за ушком. Только так можно определить, когда она мылась в последний раз. Способ конечно рискованный. Поэтому во избежание международного скандала товарищ Гоголь решил, его Дульсинея будет белой.

Возраст будущей избранницы души и сердца Николай Васильевич ограничивался требованиями уголовного кодекса РФ. Верхняя планка колебалась в районе 35–40 лет. Абрис, цвет волос, глаз, вес, соотношение диаметров груди, талии, попки принципиального значения не имели. Они величины переменные. Даже рост своей Дульсинеи Николай Васильевич не планировал. Он практикой бытия убедился – постель всех выравнивает. Короче говоря, товарищ Гоголь каких-то требований на особицу к внешнему облику своей Дульсинеи не выставлял. С лица воду не пить, лишь бы человек был хороший.

Хорошесть человека, особо женского пола, напрямую зависит от кредитоспособности мужчины и составляет величину коварную в своей переменчивости с больших плюсов до жирных минусов, всплывающих на бракоразводных процессах при разделе имущества.

Зная, сей феномен женской «хорошесть» не понаслышке, Николай Васильевич в уравнение будущей Дульсинеи ввёл постоянную константу: претендентка на роль мадам Гоголь должна полюбить Николая Васильевича не как лучшего телеоператора ОблTV, а как учителя «очень» средней школы с ежемесячным намёком на зарплату.

Приняв исторически важное, можно сказать, эпохальное для будущего своей судьбы решение, товарищ Гоголь решительно перевернул страницу своей книги судьбы с твёрдым намерением начать новую жизнь с чистого листа.

По этому поводу он справил поминки по своим беспутно прожитым годам, и провалился в трёхдневный загул.

Глава 2

Может ли целый город быть действующим лицом большого эпического, можно сказать прямо, нетленного произведения? Или, смешно сказать, какой-нибудь затрапезной повестушки? А то и того менее – малюсенького ехидного рассказика?

Не знаете?! Вот и я не знаю. Например, взять город Одессу. При наличии одесситов, как прописанных, так и приезжих, она тянет вполне чуть ли не на главную героиню. А если выселить из города всех от мала до велика, что будет в остатке?

Набор из кирпича, железобетона, проводов, труб и унитазов останется. Без сатиры и юмора. Сдулась наша героиня. Только через пару тысяч лет любопытные археологи будут высискивать перлы одесских юмористов на руинах стен общественных туалетов. В Трое раскопали золото, а в Одессе найдут золото перлов Жванецкого.

Значит город без народонаселения, совсем даже не город, и тем более не герой, а место будущих археологических раскопок. Может быть, раскопают, если деньги выделят, может, нет.

Наш город Глупов, конечно не Иерусалим. Его мостовые Христос и апостолы не топтали, но на тысячу лет своей истории потянет. Живых свидетелей тех времён, понятное дело, не сохранилось. Так бы горожане, то есть глупышки и глупцы, помирили бы и дальше без чётких знаний своих исторических корней. Помог случай. На Глуповской макаронной фабрике пропали чертежи каких-то сверхсекретных макарон. Вчера, знаете ли, были, вот тут лежали! Все их видели и никому, представляете, НИКОМУ были не нужны! А сегодня их как корова языком слизнула. Нет их. И ни кто их больше не видел и не находил.

Без них не было никакой возможности сгондобить сверхсекретные пельмени. Ну, вы знаете, те, которые самостоятельно из под воды вылетают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.